

УДК 94 (476 – 15) + 94 (438)

**МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ СИОНИСТОВ-РЕВИЗИОНИСТОВ И ПОЛЬСКИЕ ВЛАСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

*канд. ист. наук, доц. В.И. КРИВУТЬ
(Барановичский государственный университет)*

Освещается развитие еврейского молодежного движения на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Впервые в отечественной историографии особое внимание уделено изучению объединения «Бейтар», являвшемуся молодежным крылом партии сионистов-ревизионистов. Подробно характеризуются идеология, организационная структура и главные направления деятельности данной организации по подготовке еврейской молодежи к работе над созданием еврейского национального государства в Палестине. Анализируются непростые взаимоотношения «Бейтара» с другими еврейскими молодежными союзами и указываются основные причины конфликтов между ними. Отдельно рассматривается позиция польских властей по отношению к деятельности молодых сионистов-ревизионистов. Раскрываются основные причины сотрудничества правящего режима межвоенного польского государства с «Бейтаром» и приводятся конкретные примеры данного взаимодействия в сфере военного обучения и поддержки еврейской эмиграции в Палестину.

Ключевые слова: молодежь, молодежные организации, сионисты-ревизионисты, «Бейтар», Западная Беларусь.

Введение. Проблематика, связанная с вопросами взаимодействия молодежных организаций и государственных структур в ходе реализации официальной молодежной политики, является достаточно актуальной и имеет практическую значимость. Несомненно, что существует необходимость изучения истории данного вопроса. В полной мере это относится и к изучению взаимоотношений сионистского молодежного движения, в том числе и его правого крыла, т.н. сионистов-ревизионистов, и польских властей на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Необходимо отметить, что эти взаимоотношения до сих пор не нашли соответствующего отражения в белорусской историографии. Определенные наработки в этой сфере имеются у польских историков. Однако они уделяют основное внимание событиям на территории непосредственно польских воеводств 2-й Речи Посполитой (2-й РП), а не в ее северо-восточных воеводствах, в состав которых входил западно-белорусский регион. В данной статье предпринимается попытка ликвидировать указанный пробел, что позволит представить более объективную картину развития не только сионистского молодежного движения, но и всей общественно-политической жизни западно-белорусского региона в 1920–1930-х гг.

Основная часть. В межвоенный период евреи составляли значительный процент среди населения польского государства. Так, согласно официальным данным, в 1931 г. во всей Польше проживало 2 732 600 человек (8,6% населения), которые назвали своим родным языком иврит или идиш. Что касается северо-западных воеводств 2-й РП, то в Виленском воеводстве проживало 108 900 евреев (8,5% населения воеводства), в Новогрудском воеводстве – 77 000 (7,3%), в Полесском – 113 000 (10%). В Белостокском воеводстве, в состав которого также входила часть западно-белорусского региона, проживало 153 500 евреев (12,3%) [1, с. 22–23]. Один из самых высоких процентов еврейского населения не только в Западной Беларуси, но и во всей 2-й РП был в Брестском повете – 14,9% [2, с. 132]. Большинство еврейского населения проживало в городах. На территории Западной Беларуси, по данным переписи 1931 г., крупнейшими городами, где евреи составляли значительную часть населения, являлись Вильно (55 000 человек или 28,2%) и Белосток (39 600 человек или 42,6%). Но при этом, если в среднем по стране только 4% евреев проживало в сельской местности, то на восточных окраинах 2-й РП этот показатель достигал 38% [3, с. 166].

Следует отметить, что значительную часть еврейского населения, как и в случае с другими национальными группами межвоенного польского государства, составляла молодежь, которая в той или иной мере была вовлечена в общественно-политическую жизнь. При этом политическая дифференциация среди еврейского населения была очень высокой. Не считая фракций в рамках различных политических партий и тех организаций, которые имели еврейские секции (как, например, компартия), в среде евреев существовало не менее 6–8 политических партий с конкурирующими программами: крайне левые, реформистские, центристские и вплоть до консервативных ортодоксов и националистов [4, с. 350]. При них существовала широкая сеть профсоюзных, религиозных, культурно-просветительских, спортивных и, в первую очередь, молодежных организаций. Именно благодаря этому еврейская молодежь активно включалась в политическую жизнь. Как отмечал американский историк Э. Мендельсон, «для молодого польского еврея, особенно в 30-е годы, участие в молодежном политическом движении или партии было нормой, тем, чего от него ожидали» [5, с. 77].

Так, по данным современных польских исследователей, в 1930-х гг. среди членов комсомола Польши (автономной частью которого являлся и комсомол Западной Беларуси (КСМЗБ)) евреи могли составлять от 30 до 50% [6, с. 35]. Что касается непосредственно КСМЗБ, то тут евреями были 15–17% членов организации [7, с. 76]. Достаточно массовым и влиятельным среди еврейской молодежи был «Цукунфт», созданный в 1919 г. и находившийся под организационным и идеологическим влиянием Бунда [8, с. 45–46]. На территории Западной Беларуси ячейки «Цукунфта» существовали в Белостоке, Гродно, Волковыске, Крынках, Скиделе, Вильно, Сувалках, Новогрудке, Слониме, Барановичах, Воложине, Бресте, Пинске, Пружанах и других населенных пунктах [9, л. 134]. Архивные документы ЦК КСМЗБ сообщали о том, что цукунфтовские организации «густо рассеяны по периферии», т.е. в небольших городках и местечках [10, л. 262]. Характерно, что в 1938 г., после роспуска КСМЗБ, наблюдался приток бывших комсомольцев в бундовские организации [11, с. 190]. Это свидетельствовало об идейной и национальной близости этих объединений.

Также большое распространение среди еврейской молодежи получили разного рода сионистские организации и союзы. Одной из таких организаций был созданный в 1925 г. «Фрайгайт» («Свобода»), тесно связанный с партией Поалей Цион («Рабочие Сиона», ПЦ). ПЦ пыталась совместить в своей идеологии принципы политического сионизма Т. Герцля с научным социализмом К. Маркса [12, с. 235]. Опорными пунктами ПЦ, а значит и «Фрайгайта», в Западной Беларуси были Пинск, Брест, Косово и Пружаны [13, л. 101]. Также ячейки союза существовали в Новогрудке, Гродно, Белостоке и Вильно [13, л. 3; 14, л. 81; 15, л. 143; 15, л. 184]. Идейно близкими к «Фрайгайту» были организации «Хехалуц» («Пионер») и «Хашомер Хацаир» («Юный страж»), отделения которых также создавались во многих городах и местечках Западной Беларуси. Основные формы работы с еврейской молодежью «Фрайгайта», «Хехолуца» и «Хашомер Хацаира» были во многом схожими. Политической деятельности внимания уделялось мало. Большой упор делался на организации досуга и культурно-просветительской работе. Значительное внимание уделялось развитию спорта, поскольку физическая подготовка являлась частью сионистской кампании по нормализации еврейской жизни [16, с. 689]. Для осуществления этой задачи под влиянием сионистских организаций на территории Западной Беларуси действовали спортивные клубы «Хапозль» и «Маккаби». Многие еврейские юноши и девушки приходили в сионистское движение именно через спортивные секции этих клубов. Но главной своей задачей сионистские молодежные объединения считали «хахшару» – подготовку к эмиграции и активной жизни в Палестине. В ходе этой подготовки молодые сионисты создавали кибуцы – коллективные сельскохозяйственные поселения. Жизненные условия в этих центрах были подчеркнута спартанскими и примитивными. Все усилия были направлены на создание привычки к тяжелому физическому труду. Освоение трудовых навыков происходило за счет отказа от других аспектов жизни. Впрочем, многие лидеры сионизма, в том числе и Д. Бен-Гурион, сомневались в эффективности «хахшары» за пределами Палестины, поскольку условия в Европе сильно отличались от условий на Ближнем Востоке [16, с. 469–470]. Тем не менее движение по созданию кибуцев приобрело широкий размах во всей 2-й РП, в том числе и на территории ее северо-восточных воеводств. Практически везде, где существовали отделения молодежных сионистских союзов, предпринимались попытки создать коллективные поселения еврейской молодежи. Например, в Пинске в 1934 г. существовало целых 2 кибуца, объединявших соответственно 150 и 200 человек [17, л. 24].

Одной из самых массовых и активных сионистских молодежных организаций межвоенного периода был «Бейтар» (аббревиатура от Брит Йосеф Трумпельдор – «Союз Иосифа Трумпельдора»). Этот союз находился под контролем сионистов-ревизионистов В. Жаботинского. В отличие от ранее упомянутых организаций сионисты-ревизионисты и «Бейтар» исповедовали «неразбавленный» сионизм, отрицая элементы социалистической идеологии. Целью В. Жаботинского и его сторонников стало «привлечение максимального количества евреев в кратчайший период времени в Палестину» и немедленное создание государства Израиль [18, с. 504]. От других течений сионизма ревизионизм отличался тем, что обращал особое внимание на «необходимость силы». Она понималась как элемент защиты еврейских поселений в Палестине, как средство реализации сионистской идеи и как элемент, необходимый для создания и обеспечения безопасности создаваемого государства Израиль. Организационные центры ревизионизма находились в Париже и Лондоне, но он очень быстро проник и на территорию межвоенной Польши. Уже в 1925 г. организации сионистов-ревизионистов возникли в Варшаве и Вильно. В декабре 1926 г. прошла первая Центральная конференция польских ревизионистов. В 1930 г. польская организация сионистов-ревизионистов являлась самой крупной среди других подобных ей организаций тогдашней Европы [19, с. 167].

Программу сионистов-ревизионистов В. Жаботинский в 1924 г. сводил к следующему: «Наша программа проста. Цель сионизма – создание еврейского государства. Территория – по обе стороны Иордана. Система – массовая колонизация. Решение финансовых проблем – национальный заем. Эти четыре принципа невозможно реализовать без международной санкции. Следовательно, самая насущная задача – новая политическая кампания и милитаризация еврейской молодежи в Эрец-Израиле и в диаспоре» [16, с. 504].

Именно для работы с молодежью и ее милитаризации был создан «Бейтар», получивший свое название в честь И.В. Трумпельдора (1880–1920), героя сионистского движения, погибшего в бою с арабами в Палестине [3, с. 172]. Первоначально союз возник в 1923 г. в Риге, но уже вскоре он распространил свою деятельность по всей Восточной Европе. Главные же силы организации были сосредоточены во 2-й РП, где ее лидером стал уроженец Бреста М. Бегин [18, с. 504].

Согласно уставным документам польского отделения «Бейтара» он ставил перед собой следующие цели: воспитание молодежи для формирования характера, физического развития, развития национальных чувств, формирования умений общественной жизни, а также подготовку к физическому и профессиональному труду в Палестине. Отдельным пунктом выделялось «развитие у членов организации гражданского чувства и лояльности по отношению к польскому государству» [20, с. 1]. Данное положение устава было связано с тем, что идеологи «Бейтара» считали, что «только тот может стать хорошим гражданином в своем будущем Государстве, кто честно исполняет свои гражданские обязанности в своем нынешнем отечестве» [21, с. 324].

Достигать указанных в уставе целей планировалось через организацию в отделениях союза игр и забав, гимнастических занятий, походов и летних колоний, лагерей и курсов физического воспитания, слетов, бесед, докладов, товарищеских собраний, издание газет и книг. Подчеркивалось, что вышеназванную деятельность союз проводит в соответствии с действующим законодательством. В обязанности членов входило активное участие в работе объединения, соблюдение устава и постановлений объединения, а также уплата ежегодного членского взноса (в 1936 г. он составлял 12 злотых) [20, с. 1–2].

«Бейтар» объединял в своих рядах как юношей, так и девушек. Организация во многом заимствовала скаутские образцы. Верховному руководству «Бейтара» подчинялись отделения (округа) и гнезда, состоявшие из дружин, разделенных на взводы и секции. Члены организации поочередно могли получить звания: рядового, рядового-инструктора, капрала, патрульного, командира секции, взводного и командира дружины. В дружинах выделялись три возрастные группы: 8–13 лет, «квирим» (львята), 13–18 лет «цафим» (разведчики), старше 18 лет – «кошишим» (старшие) [22].

Руководящими органами польского отделения «Бейтара» являлись общий съезд, Главное правление, ревизионная комиссия и Верховный суд. Общий съезд, в котором принимали участие делегаты от отделений и члены Главного правления, созывался раз в два года. Он избирал Главное правление, ревизионную комиссию и Верховный суд, принимал их отчет, утверждал бюджет организации, имел право вносить изменения в устав. Главное правление руководило организацией в период между съездами. Ревизионная комиссия осуществляла контроль над финансами организации. Верховный суд рассматривал обращения членов «Бейтара», обвиненных в неэтичных поступках и исключенных из организации. Подобные же руководящие структуры имелись и на нижестоящем уровне, в воеводских отделениях «Бейтара» [20, с. 3–6].

Фонды объединения формировались за счет членских взносов, выплат правлений отделений, платы за пользование имуществом «Бейтара», доходов от предприятий и издательской деятельности, пожертвований, общественных пособий, подписки и т.д. [20, с. 7].

Идеология «Бейтара» заявляла, что еврейская молодежь должна посвятить себя исключительно службе сионизму, под которым подразумевалось строительство еврейского государства в Палестине на обоих берегах реки Иордан. Пока еврейское государство не создано, молодежь не может заниматься какими-либо социальными или политическими теориями, кроме чистого «неразбавленного» сионизма. Исходя из этого положения, «Бейтар» выступал против всех молодежных организаций, «которые являются враждебными сионизму и которые отрывают молодежь от дома, семьи и традиций и распространяют среди молодежи антигосударственные идеи. Также Брит-Трумпельдор борется с сионистской молодежью, которая вместе с сионизмом исповедует социалистические идеи» [21, с. 324]. Таким образом, «Бейтар» занимал враждебные позиции не только по отношению к комсомолу и бундовскому «Цукунфту», но и к «Фрайгайту» и близким к нему «Хехолуцу» и «Хашомер Хацаиру». Характерно, что уже в начале 1930-х гг. политические противники В. Жаботинского внутри сионистского движения начали называть его «еврейским Гитлером» [23, с. 87].

Первое гнездо «Бейтара» возникло во 2-й РП в 1928 г. в Варшаве. А уже в 1930 г. там же прошел первый общепольский слет организации. В 1931 г. в Гданьске прошел I международный конгресс ревизионистов, в котором участвовали представители 24 стран. Именно на этом конгрессе было принято решение перенести штаб-квартиру «Бейтара» из Риги в Варшаву. Как уже отмечалось выше, во 2-й РП были сконцентрированы основные силы организации. В 1930 г. тут насчитывалось 12 000 членов организации (от общего числа 18 000 бейтаровцев), в 1931 г. – 22 300, в 1934 г. – 40 000 (из 80 000 всех членов организации). В 1938 г. число бейтаровцев достигало 90 000 человек [19, с. 169]. Некоторые польские исследователи отмечают, что кадры «Бейтар» превосходили по численности армии некоторых тогдашних небольших европейских государств [24, с. 12].

Что касается Западной Беларуси, то тут наибольшее влияние сионисты-ревизионисты и их молодежная организация имели в Вильно, Белостоке, Бресте и Сувалках [13, л. 92; 25, с. 315]. Ячейки «Бейтара» также существовали и в других городах и местечках западно-белорусского региона. Особо выделялась ревизионистская организация Белосточчины. На территории Белостокского воеводства было около 1,5 тыс. ее членов, в том числе около 200 в самом Белостоке. Белостокские сионисты-ревизионисты считались одними из наиболее активных во всей 2-й РП [26, с. 45].

Достаточно активно действовали сионисты-ревизионисты в студенческой среде. Известно, что в Виленском университете имени С. Батория в 1930-х гг. существовали корпорации «Иордания» и «Хасмоней», объединявшие сторонников В. Жаботинского. Еврейские студенты уроженцы Белостока создали в родном городе ревизионистскую корпорацию «Арнония». Деятельность ревизионистских корпораций не ограничивалась непосредственно университетской средой. Так, при их непосредственной поддержке были созданы объединявшие гимназистов-евреев школьные корпорации «Макс Нордау» в Вильно и «Квирей Арнония» в Белостоке. Также ревизионистская школьная корпорация «Кармелия», основанная по инициативе виленской «Иордании» в сентябре 1937 г., действовала в Барановичах. При «Кармелии» также существовал женский корпорационный кружок «Ахва» (хотя корпорации обычно были сугубо мужскими организациями). В 1938 г. три вышеназванные школьные корпорации даже провели съезд, на котором заключили соглашение о тесном сотрудничестве и создали свое объединение – Картель северо-восточных земель [24, с. 14; 27, с. 7].

В основном в «Бейтар» и связанные с ним организации шла учащаяся молодежь, хотя присутствовали и молодые рабочие, видевшие в эмиграции в Палестину выход из того тяжелого положения, в котором они оказались в результате экономического кризиса [13, л. 92; 25, с. 315]. Характеризуя состав организации, следует отметить, что, согласно данным польских властей, в 1933 г. из 33 422 членов молодежной организации сионистов-ревизионистов 63% составляли юноши и 37% девушки [21, с. 323].

Подобно другим сионистским молодежным объединениям, «Бейтар» готовил своих членов к жизни в Палестине. Для этого существовали т.н. «группы хахшары». Характерно, что по правилам «Бейтара», каждый член организации, эмигрировавший в Палестину, обязан был пройти 2-летнюю службу в т.н. группах труда (Плугот-Авода), действовавшим в еврейских поселениях на территории всей страны. Большое значение уделялось изучению географии Палестины, еврейской истории и иврита. Одновременно бейтаровцы изучали польскую историю и т.н. «науку о современной Польше» [21, с. 324–325]. Таким образом, культурно-просветительская работа «Бейтара» в некоторой степени совпадала с программой гражданского воспитания таких польских проправительственных молодежных организаций, как Стрелецкий союз или Союз молодой деревни. Также «Бейтар» имел и свои кибуцы. Характерно, что на почве конкуренции и борьбы за сферы влияния часто происходили стычки между членами кибуцев сионистов-социалистов и сионистов-ревизионистов.

От других еврейских молодежных организаций «Бейтар» отличался своей тенденцией к использованию военной атрибутики. Характерными особенностями союза были униформа, торжественные парады, военная организация и дисциплина, а также обучение владением оружием. Вожди ревизионистов считали, что без систематического развития определенных сугубо мужских качеств, которых евреи были долго лишены, задача национального возрождения неосуществима. Военная подготовка, культ вождя и неприкрытая милитаристская идеология «Бейтара» придавали этой организации определенное сходство с молодежными праворадикальными движениями фашистского толка 1920–1930-х гг. [16, с. 514–515]. Это сходство проявлялось и в том, что ревизионисты, ведя кампанию по расширению своего влияния, не выбирали средств. Так, в начале сентября 1938 г. боевики-ревизионисты осуществили нападения на местные отделения других сионистских организаций в Бресте и Пинске [28, с. 236]. В феврале 1939 г. в Барановичах бейтаровцы ночью проникли в помещение местного «Хашомера Хацаира» и учинили там погром, уничтожив оборудование и документацию [29, с. 5]. Однако и противники «Бейтара» также прибегали к насилию. Так, например, в феврале 1938 г. в Вильно во время стычки между сионистами-ревизионистами и сионистами-социалистами получил два ножевых ранения 15-летний бейтаровец М. Ковальский [30, с. 8]. В июле 1938 г. в Ивенце они напали на заседание, организованное ревизионистами. Один из выступающих был выброшен из окна, всего серьезно пострадали 15 человек. Конец беспорядкам положило только вмешательство полиции [31, с. 2].

Впрочем, в некоторых случаях бейтаровцы могли идти и на сотрудничество со своими конкурентами из числа сионистов-социалистов или даже бундовцев. В первую очередь это касалось создания еврейской самообороны против антисемитских выступлений польских националистов. Так, весной 1936 г. в Сувалках члены «Бейтара», спортивного клуба «Маккаби» и социалисты из «Хашомер Хацаира» объединились, чтобы организовать отряд самообороны. В 1937–1939 гг. в Пинске лидеры местного отделения «Бейтара» успешно привлекали в свои подпольные отряды самообороны членов Бунда [32, с. 423–424].

Если говорить об отношении тогдашних польских властей к молодежному движению сионистов-ревизионистов, то оно было достаточно благожелательным. Уже во второй половине 1920-х гг. предста-

вители зарождавшегося во 2-й РП «Бейтара» обращались к местным властям за разрешением заниматься военным обучением своих членов в рамках общепольской программы военной подготовки и физического воспитания. Многие чиновники, поддерживая ревизионистские планы массовой эмиграции евреев из Польши и в поисках союзников в борьбе против социалистов и коммунистов, давали такое разрешение. В результате тысячи членов «Бейтара» прошли обучение в рамках общегосударственной военной подготовки под непосредственным руководством инструкторов из Войска Польского [32, с. 411]. Так, например, военным инструктором молодых сионистов-ревизионистов в Белостоке являлся офицер расквартированного там 42-го пехотного полка [33, л. 163]. Хотя в середине 1930-х гг. государство прекратило практику массовой подготовки бейтаровцев, но военное сотрудничество между властями и сионистами-ревизионистами продолжилось [21, с. 326].

Очень часто бейтаровские отряды совместно с формированиями Стрелецкого союза участвовали в парадах в дни государственных праздников в городах Западной Беларуси [34, л. 87]. Одновременно многие мероприятия «Бейтара» проходили под охраной государственных силовых органов. Например, 2 июля 1933 г. польская полиция охраняла съезд «Бейтара» Белостокского воеводства от пытавшихся сорвать его бундовцев и сионистов-социалистов. То же самое происходило 17 июля 1933 г. в Гродно во время подобного съезда, где жандармерия применила оружие против напавших на бейтаровцев сионистов из других группировок [35, л. 162].

Поддержка властными структурами молодых сионистов-ревизионистов объяснялась тем, что правящие круги 2-й РП стремились избавиться страну от «лишних» евреев путем эмиграции. Особенно явно это стремление проявилось во второй половине 1930-х гг. Руководство «санационного» Лагерь национального объединения открыто заявляло, что решение еврейского вопроса в Польше может быть достигнуто, прежде всего, через значительное уменьшение числа евреев в польском государстве. Польское правительство использовало любые возможности, чтобы увеличить еврейскую эмиграцию. Как вариант власти рассматривали выезда евреев в Африку или Латинскую Америку. Но, понятно, что приоритет отдавался Палестине. Характерно, что польский министр иностранных дел Ю. Бек даже весной 1939 г., буквально за несколько месяцев до начала Второй мировой войны, вел переговоры на тему еврейской эмиграции в Лондоне. Польша добивалась увеличения квот для эмигрантов из Польши в Палестину, которая на тот момент являлась британской подмандатной территорией [28, с. 214–215].

Именно поэтому польские власти поддерживали и сторонников В. Жаботинского, выдвигавшего программу эмиграции евреев и представившего предложения, наиболее соответствовавшие тогдашней стратегии правительства 2-й РП. Сначала, в 1936 г. В. Жаботинский представил польским властям десятилетний план – на протяжении десяти лет в Палестину должны были выехать полтора миллиона евреев, в том числе 750 000 – из Польши. В марте 1939 г. был выдвинут двухлетний план выезда из Польши миллиона евреев [19, с. 175].

Хотя реальность данных планов была достаточно сомнительной, тем не менее руководители ревизионистов встречались с высокими польскими чиновниками, получали финансовую и организационную помощь. Так, например, в соответствии с секретным соглашением было организовано тайное военное обучение членов «Бейтара», которые должны были действовать непосредственно на территории Палестины. Один из центров подготовки был создан на базе военных частей в Пинске. Там проходили подготовку не только местные бейтаровцы, но и сионисты-ревизионисты из Палестины. Они знакомились с правилами конспирации и партизанской борьбы. Заграничным боевикам поставлялось оружие, которое затем переправлялось в Палестину [36, с. 75].

Еще одним направлением сотрудничества между польскими властями и ревизионистами стала поддержка нелегальной эмиграции под видом туризма. Чиновники польского Министерства иностранных дел рекомендовали воеводским властям не препятствовать эмигрантам, а полицейские власти не должны были «мелочным контролем отпугивать желающих выехать». Кроме того, польские власти выдавали паспорта молодым сионистам-ревизионистам бесплатно [37, с. 119–121].

Характерно, что американский историк Э. Мендельсон, говоря про отношение польских властей к еврейской эмиграции в Палестину, иронизирует: «если сионизм означает еврейскую эмиграцию в эту страну (Палестину), то никто не был большим сионистом, чем польские руководители конца тридцатых годов» [5, с. 108].

Заключение. Следует признать, что межвоенный период стал временем бурного развития еврейского молодежного движения на территории Западной Беларуси. Молодые евреи принимали активное участие в деятельности разного рода организаций, представлявших достаточно широкий спектр общественно-политической жизни региона. Однако наиболее заметным было сионистское молодежное движение, ставившее перед собой задачу – привлечение молодого поколения к участию в строительстве еврейского национального государства в Палестине. Одним из течений этого движения являлись сионисты-ревизионисты, молодежным представительством которых стала организация «Бейтар». Данное объединение занимало крайне правые политические позиции. Оно отрицало какие-либо социалистические док-

трины и проповедовало чистый «неразбавленный» сионизм, что вело к конфликтам с другими сионистскими организациями. Одновременно «Бейтар» стремился наладить сотрудничество с польскими властями. И в целом ему удалось этого добиться. Польские власти достаточно позитивно относились к деятельности сионистов-ревизионистов, поскольку они выступали с лояльных позиций по отношению ко 2-й РП и их планы не угрожали территориальной целостности межвоенного польского государства. Но главной причиной поддержки правящего режима, оказываемой «Бейтару», стала надежда на решение «еврейского вопроса» путем массовой эмиграции, которую активно пропагандировали сионисты-ревизионисты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mały Rocznik Statystyczny 1939. – Warszawa : Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1939. – 424 s.
2. Srebrakowski, A. Struktura narodowościowa kresów północno-wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1931–1939 / A. Srebrakowski // *Przemiany narodowościowe na kresach wschodnich II Rzeczypospolitej 1931–1948* / pod red. S. Ciesielskiego. – Toruń : Adam Marszałek, 2004. – S. 127–148.
3. Szuchta, R. 1 000 lat historii żydów polskich. Podróż przez wieki / R. Szuchta. – Warszawa : Muzeum Historii Żydów Polskich POLIN, 2015. – 360 s.
4. Paszkowski, A. Prasa polska w latach 1918–1939 / A. Paszkowski. – Warszawa : PWN, 1980. – 534 s.
5. Mendelsohn, E. Żydzi Europy Środkowo-Wschodniej w okresie międzywojennym / E. Mendelsohn. – Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PAN, 1992. – 356 s.
6. Cimek, H. Żydzi w ruchu komunistycznym w Polsce w latach 1918–1937 / H. Cimek // *Polityka i Społeczeństwo*. – 2012. – № 9. – S. 27–41.
7. Камуністычны саюз моладзі Заходняй Беларусі // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі*. – Мінск : БелЭн, 1997. – Т. 4. Кадэты – Ляшчэня. – С. 76–78.
8. Korsch, R. Żydowskie ugrupowania wywrotowe w Polsce / R. Korsch. – Warszawa : Drukarnia P.K.O., 1925. – 216 s.
9. Мошук, А.В. Деятельность Бунда на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.В. Мошук. – Брест, 2007. – 135 л.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 374.
11. Wróbel, P. Na równi pochyłej. Żydzi Białegostoku w latach 1918–1939: demografia, ekonomika, dezintegracja, konflikty z Polakami / P. Wróbel // *Studia Podlaskie*. – 1989. – Т. II. – S. 166–204.
12. Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине / С. Скульский [и др.] ; под ред. С. Скульского. – Минск : Изд-во АН БССР, 1935. – 335 с.
13. НАРБ. – Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 299.
14. НАРБ. – Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 475.
15. НАРБ. – Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 484.
16. Лакер, В. История сионизма / В. Лакер. – М. : КРОН-ПРЕСС, 2000. – 846 с.
17. НАРБ. – Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 452.
18. Джонсон, П. Популярная история евреев / П. Джонсон. – М. : Вече, 2000. – 672 с.
19. Ochmann, J. Polski rodowód „wojowniczości” syjonizmu / J. Ochmann // *Prace naukowe Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie*. – 2015. – Т. VII. – S. 163–197.
20. Statut Stowarzyszenia młodzieży żydowskiej imienia Trumpeldora w Polsce („Brit-Trumpeldor” – „Bejtar”). – Warszawa, 1936. – 8 s.
21. Gontarczyk, P. Trumpeldorczycy czyli żydowski narodowy-radykalizm. Notatka z archiwum polskiego Ministerstwa Spraw Zagranicznych w sprawie żydowskiej organizacji narodowo-radykalnej / P. Gontarczyk // *Głaukopis*. – 2005. – № 2 – 3. – S. 322–326.
22. Żebrowski, R. Betar [Электронный ресурс] / R. Żebrowski // *Żydowski Instytut Historyczny. Polski słownik judaistyczny*. – Режим доступа: <http://www.jhi.pl/psj/Betar>. – Дата доступа: 11.01.2017.
23. Sprawozdanie z życia mniejszości narodowych za IV kwartał 1931 r. – Warszawa : Wydział narodowościowy, 1932. – 140 s.
24. Pater, D. Żydowski Akademicki ruch Korporacyjny w Polsce w latach 1898–1939 / D. Pater // *Dzieje Najnowsze*. – 2002. – № 3. – S. 3–20.
25. Щука, О.Л. Участие еврейской молодежи в общественно-политическом движении на территории Западной Белоруссии (1926–1939 гг.) / О.Л. Щука // *Грамадскія рухі і палітычныя партыі ў Беларусі (апошняя чвэрць XIX – пачатак XXI ст.): матэрыялы Рэсп. навук. канф., Гродна, 23 – 24 кастрычніка 2008 г. / рэдкал: І.І. Коўкель (адк. рэд.) [і інш.]*. – Гродна : ГрДУ, 2009. – С. 312–316.
26. Majecki, H. Orientacje polityczne ludności żydowskiej Białostoczczyzny w okresie międzywojennym / H. Majecki // *Białostoczczyzna*. – 1994. – № 1. – S. 42–50.
27. Z życia korporacji narodowych // *Trybuna Narodowa*. – 1938. – 9 grudnia. – S. 7.
28. Najnowsze dzieje żydów w Polsce (w zarysie do 1950 roku) / J. Adelson [i in.] ; pod red. J. Tomaszewskiego. – Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 1993. – 500 s.
29. Żydzu między sobą w Baranowiczach // *Kurjer Wileński*. – 1939. – 5 marca. – S. 5.
30. Burzliwe zebranie syjonistów w Wilnie // *Kurjer Wileński*. – 1938. – 12 lutego. – S. 8.
31. Mówce wyrzucono przez okno. Awantury na żydowskiej akademii żalobnej // *Echo*. – 1938. – 6 lipca. – S. 2.
32. Kupfert-Heller, D. Między obroną a atakiem: syjoniści-rewizjoniści wobec przemocy antyżydowskiej w Polsce w latach trzydziestych / D. Kupfert-Heller // *Kwartalnik Historii Żydów*. – 2016. – № 2. – S. 407–429.

33. НАРБ. – Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 445.
34. НАРБ. – Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 307.
35. Archiwum Państwowe w Białymstoku. – Zas. 47. Sygn. 70.
36. Patek, A. Alija Bet. Z kart stosunków polsko-żydowskich w II Rzeczypospolitej / A. Patek // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. – 2007. – № 12. – S. 73–78.
37. Patek, A. Nielegalna emigracja żydowska z II Rzeczypospolitej do Palestyny / A. Patek // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne. – 2009. – Zeszyt 136. – S. 113–125.

Поступила 15.02.2017

YOUTH MOVEMENT REVISIONIST ZIONIST AND POLISH AUTHORITIES IN THE WESTERN BELARUS IN THE INTERWAR PERIOD

V. KRIVUT

The article highlights the development of a Jewish youth movement in Western Belarus in the interwar period. For the first time in the national historiography main attention is paid to the study of the association "Beitar" youth wing of the party is the Zionist revisionists. Details are characterized by ideology, organizational structure and main directions of activity of the organization for the preparation of young Jews to work on the creation of a Jewish national state in Palestine. Also analyzed uneasy relationship "Beitar" with other Jewish youth unions and identifies the main causes of conflict between them. Separately considered the position of the Polish authorities in relation to the activities of young Zionists-Revisionists. Disclosed are the main reasons for cooperation regime of the interwar Polish state with the "Beitar" and provides concrete examples of cooperation in the field of military training and support to Jewish emigration to Palestine.

Keywords: youth, youth organizations, zionists-revisionists, "Beitar", Western Belarus.